

УДК 343.131.5

DOI: 10.18413/2075-4566-2018-43-1-124-129

**ПРОБЛЕМНАЯ СИТУАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ И ЕЕ ХАРАКТЕРИСТИКА
В КАЧЕСТВЕ ИСТОЧНИКА ИНИЦИАЦИИ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И ДЕЙСТВИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ**

**THE PROBLEMATIC SITUATION OF THE INVESTIGATION
AND ITS CHARACTERISTICS AS A SOURCE OF INITIATION OF MENTAL
ACTIVITY AND ACTIONS OF THE INVESTIGATOR**

**М.Ю. Лакомская
M.Y. Lakomska**

Краснодарский университет МВД России,
Россия, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128

Krasnodar University of MIA of Russia, 128 Yaroslavl street, Krasnodar, 350005, Russia

E-mail: martalakomska@bk.ru

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы понятия проблемной ситуации расследования преступления, определена ее структура, обозначены определенные факторы, способствующие следственной деятельности посредством познания указанной ситуации следователем.

Abstract

The article describes concept of problem situation the investigation of crime, its structure, identified certain factors that contribute to investigative activities through knowledge of the specified situation by the investigator.

Понятию следственной ситуации, практически с момента определения его значения для криминалистической теории и практики и до настоящего времени было уделено достаточно внимания ученых в соответствующих криминалистических исследованиях. Однако и на сегодняшний день нет единства мнений среди криминалистов относительно того, что является правильным определением ее понятия. Вместе с тем практически все криминалисты единодушны во мнении о характере следственной ситуации, который отражает обстановку расследования преступления.

На этой основе наиболее удачным мы считаем понятие следственной ситуации данное Л.Я. Драпкиным. В его представлении ею является «динамическая информационная система, отражающая с различной степенью адекватности многообразные логико-познавательные связи между установленными и еще не известными обстоятельствами, имеющими значение для дела, тактико-психологические отношения участников (сторон) уголовного судопроизводства, а также организационно-управленческую структуру и уровень внутренней упорядоченности процесса расследования» [Драпкин Л.Я., 1985, с. 13].

Криминалистические знания имеют прикладное значение. В первую очередь это связано с уголовным судопроизводством и целью его оптимизации. Для практики расследования преступлений и их судебного рассмотрения, в соответствии с материалами уголовного дела, криминалистами разрабатываются различные криминалистические понятия и их классификации, что облегчает применение последних субъектами уголовного процесса.

Подобная методология криминалистических обоснований соответствует и развитию теории следственных ситуаций. Практически за пятьдесят лет существования проблемы и ее развитию в качестве научной теории криминалистами предложено достаточно классификаций следственных ситуаций как теоретического, так и сугубо прикладного назначения.

Однако сколько бы элементов та или иная классификация следственных ситуаций не содержала в конечном итоге все следственные ситуации можно считать либо благоприятными, либо не благоприятными для целей расследования преступления. На это обстоятельство обращает внимание и Р.С. Белкин, отмечая целесообразность классификационного деления следственных ситуаций. Он пишет, что главным признаком с практической точки зрения является признак «...благоприятна или не благоприятна данная ситуация для расследования» [Белкин Р.С., 1979. с. 75].

Это практически полезный критерий, который позволяет класс следственных ситуаций разделить на два подкласса – сложные (неблагоприятные) следственные ситуации и простые (благоприятные) следственные ситуации.

В соответствии с использованием содержательного критерия логического деления, пониманием характера и качественного содержания сложных следственных ситуаций в их ряду можно выделить проблемную следственную ситуацию.

Интерес в исследовании роли и значения проблемной ситуации в расследовании преступлений имеет ее определение данное Л.Я. Драпкиным. Этот криминалист подразумевал под этим понятием «противоречие между знанием и незнанием, специфическое соотношение известного и неизвестного по делу, при котором искомое прямо не дано и непосредственно в исходной информации не содержится, но находится в неоднозначной предположительной связи с уже установленными фактами, в какой-то мере ограничивающими поиск решений следователя» [Драпкин Л.Я., 1985, с. 14].

Несмотря на обязательный для любого определения характер научности, основанный на выделении его автором существенных признаков объясняемого явления их структурировании и логической систематизации, вышеприведенное определение хорошо «читается» и криминалистом, специалистом в области теории и в области практики.

По существу, объяснение его объяснение может выглядеть следующим образом. Следователь, сталкиваясь с необходимостью расследования преступления, при этом не имеет значения совершенно это преступление в условиях неочевидности или является очевидным, имеет определенную информацию, которая указывает на противоправность деяния и возможную причастность к этому деянию определенного субъекта. Эта информация является для него знанием, так как являясь, в широком смысле, формой существования и систематизации результатов познавательной деятельности она содержится в соответствующих процессуальных источниках информации, а если «перенести» это понимание на конкретное расследование, то данное знание следователь может считать известной ему проверенной информацией (ответами на вопросы), которая позволяет решать поставленную следственную задачу (задачи). Ее, задачу, определяют еще неизвестная по ходу расследования информация (знание), которую требуется установить, хотя известны их связи с установленными данными. Препятствием этому процессу являются «неоднозначные предположительные связи с установленными фактами», то есть проблема, которую следователь должен разрешить, избрав правильный путь своей следственной деятельности.

Л.Я. Драпкин подобный путь к разрешению проблемной следственной ситуации назвал «информационно-доказательственным подходом» [Драпкин Л.Я., 1987, с. 46]. Это, так сказать информационный аспект проблемной следственной ситуации.

Однако в связи с тем, что во главе любого расследования преступления стоит следователь следует наряду с информационным аспектом всегда иметь в виду и общепсихологический аспект проблемной ситуации. По причине того, что всегда существует особый вид мыслительного взаимодействия следователя и проблемной ситуации. По существу, следователь «связывая» себя с разрешением следственной ситуации «приобретает» особое

психологическое состояние, которое «требуется найти (открыть или усвоить) новые, ранее неизвестные ему знания и способы действия, необходимые в данном конкретном (курсив наш – М.Л.) случае» [Гранат Н.Л., 1973, с. 6].

Какое бы существенное значение для преодоления проблемной ситуации не имел бы общепсихологический аспект деятельности следователя, он всегда будет вторичным в сравнении с информационным аспектом. Аргумент этого факта прост – всегда прежде чем возникает психологическое состояние поиска путей разрешения проблемной ситуации, необходимо, чтобы реальная ситуация возникла в сознании следователя как проблемная ситуация. И кроме того, несмотря на тот факт, что познавательные барьеры носят всегда большое стимулирующее значение, формирование творческого стимула у следователя, обычно, определяется не всегда достаточно конкретно.

В этой связи Л.Я. Драпкин отметил: «Главная эвристическая ценность проблемной ситуации заключается в диалектическом соединении этого стимула с большими информационными возможностями, сосредоточенными в неоднозначных и латентных связях и отношениях, возникающих между исходными и искомыми данными» [Драпкин Л.Я., 1987, с. 46].

Состояние творческого поиска следователя безусловно связано с проблемными ситуациями, но связано не с их образованием в процессе расследования преступлений, а с процессом их рационального разрешения.

Раскрывая содержание приведенного выше определения понятия проблемной ситуации можно отметить, что его существенные признаки «не просто незнание, а знание о незнании» следует толковать в широком смысле, а именно – проблемная ситуация есть факт, который отражается в сознании следователя как существенный недостаток информации, необходимой для всестороннего, полного и объективного установления искомого. Следователь должен четко представлять и осознавать невозможность использования возможностей обычных логических операций для получения ответов на стоящие перед ним вопросы. Он также четко должен понимать не возможность простого дискурсивного перехода знания от известного к неизвестному.

Реализация процесса перехода от известного к неизвестному, первоначально основана на осознании следователем проблемной ситуации, то есть его профессиональном понимании обстановки расследования преступления, когда нужна его мобилизация, что следует считать условием, особенным этапом всей динамической структуры проблемной ситуации. Можно также полагать, что указанная мобилизация основана на понимании следователя того обстоятельства, что он в процессе расследования столкнулся с проблемой или проблемами (не путаем с проблемной ситуацией – М.Л.). Следует считать проблему частью проблемной ситуации, которая отражает главное логико-познавательное противоречие известного и неизвестного, но кроме того и искомое в форме проблемного вопроса, разрешение которого предоставит в распоряжение следователя необходимую информацию.

Относительно соотношения понятия «проблема» и «проблемная ситуация» есть и другие точки зрения. Так, например, белорусские криминалисты считали, то проблема является осознанием возникновения проблемной ситуации и ее выражением в определенной системе знаков, символов, высказываний и пр. Сравнивая эти понятия по объему они приходили к выводу о том, что проблемная ситуация всегда шире по объему чем проблема [Берков В.Ф., 1983, с. 48].

Рассматривая проблемную ситуацию в качестве источника инициации мыслительной деятельности следователя и действий следователя следует и далее продолжить существенный анализ определения ее понятия, что означает исследование содержания и структуры проблемной ситуации.

Выше было отмечено, что начало расследования преступления и соответствующая ему проблемная ситуация всегда связаны с исходными данными относительно обстоятельств происшедшего события. Их наличие определяет необходимость отыскания новых

данных, до того момента пока не будут установлены все обстоятельства происшедшего события.

Исходные данные и искомые данные образуют некое противоречие, которое должно быть разрешено посредством использования следователем процессуальных и криминалистических средств. Однако эти существенные признаки проблемной ситуации не следует считать главной ее особенностью, хотя на этот счет в криминалистической литературе ранее были высказаны иные мнения [Берков В.Ф., 1983, с. 36-41; Гортари Эли де, 1952, с. 313]. Нам в этом вопросе импонирует позиция Л.Я. Драпкина, который полагает, что главной особенностью проблемной ситуации является ее *неопределенность*, то есть «более глубокое базовое понятие и для познавательного противоречия, и для неоднозначных способов его преодоления» [Драпкин Л.Я., 1987, с. 47]. В классической философской литературе неопределенность всегда связывалась с условием постановки проблемы и объяснялось это тем, что именно из неопределенности объективно возникают все связи и отношения вероятностного характера. Со своей стороны можно добавить – с ними связаны и все противоречия проблемной ситуации расследования, а на этом основании закономерным следует считать вывод: *основное логико-познавательное противоречие проблемной ситуации между исходными и искомыми данными следует отнести к ее важнейшим свойствам, которое всегда основывается на неопределенности.*

В этой связи нельзя обойти вниманием и толкование смыслового значения проблемной ситуации, которая также отражает понятие неопределенности. Семантическая неопределенность универсальная характеристика проблемной ситуации и ее следует оценивать в качестве меры в обстановке предварительного расследования, определяющей существенный недостаток информации для однозначного решения следователя.

Проводя дальнейшее исследование содержания и структуры проблемной следственной ситуации в качестве источника инициации мыслительной деятельности следователя и действий следователя необходимо обратиться к такому ее элементу как «искомое», то есть те обстоятельства, которые на момент определения ситуации как проблемной не известны, но предполагаются следователем важными для процесса расследования преступления.

Отчасти эти обстоятельства процессуально определены ст. 73 УПК РФ и относятся к категории обстоятельств, подлежащих обязательному установлению по уголовному делу. Другими словами, определенную процессуальными нормами, а, следовательно, формализованную систему этих обстоятельств следует считать главным фактом, который следователь должен отразить в результатах расследования. В этой связи другие обстоятельства выступают в качестве вспомогательных или промежуточных фактов.

В системе элементов главного факта, а также вспомогательных или промежуточных фактов всегда присутствует относительно устойчивая группа элементов, чье исследование посредством следственной деятельности может создать определенные барьеры как информационного, так логического и психологического плана. Они иницируют источник проблемной ситуации и формируют ее, являясь *комплексом проблем*, на что уже было обращено внимание выше. Само собой разумеется, что этот комплекс проблем по своему содержанию не носит типизированного характера. Его элементы не равнозначны относительно способов и средств установления, а также особенностям доказывания. Не связаны эти элементы интенсивностью и частотой своего возникновения в проблемных ситуациях.

Однако практика расследования преступлений в условиях проблемных ситуаций позволяет классифицировать комплекс проблем на две группы по основанию частоты повторяемости их элементов, на основе данных статистических закономерностей.

К первой группе мы относим элементы события преступления (в части «других обстоятельств совершения преступления»), способа его совершения (выделен отдельно из события преступления, так как процессуальное толкование этого понятия отличается от криминалистического понятия) и личность подозреваемого (обвиняемого), в аспекте его установления по преступным привычкам и навыкам, связанным с ними следами-

последствиями преступления. Совершенно очевидно, эти элементы в значительной степени являются проблемными для эффективной следственной деятельности по причине возникающих в процессе расследования преступления сложностей с их полным, объективным и всесторонним установлением как процессуальными, так и криминалистическими способами и средствами. Их использование следователем всегда связывается с длительным и сложным процессом доказывания, существенными его материальными и интеллектуальными затратами.

Вторая группа комплекса проблем включает элементы более статичные и «очевидные» для процесса расследования нежели группа, приведенная выше. К ним мы относим: элементы события преступления – время и место совершения преступного деяния; виновность лица в совершении преступления, форма вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; сведения о личности потерпевшего и его виктимном поведении; данные об объекте и предмете преступного посягательства. Приведенные элементы второй группы представляются нам более доступными для целей следственной деятельности нежели элементы первой группы, в связи с чем реже могут создавать в процессе расследования проблемные ситуации. Однако даже тогда, когда подобные элементы создают для следователя проблемные ситуации все равно их разрешение не требует от последнего существенных интеллектуальных и креативных затрат, этот процесс носит менее сложный характер. Подобная оценка обуславливает особую роль второй группы комплекса проблем в процессе раскрытия и расследования преступлений, однако не следует принижать трудности по процессуальному доказыванию элементов этой группы и этим умахать их проблемный характер.

Процесс предварительного расследования преступлений тесно связан со структурой диалектического метода познания явлений окружающего мира. Одним из этапов реализации этого метода на практике является этап установления связей между явлениями. На этом основании связывая в систему комплексы проблем первой и второй группы можно выделить их тесные информационные и логические многоуровневые связи. Здесь мы не ставим задачу отразить все возможные связи указанной системы, а только лишь отметим, что возникновение проблемной ситуации относительно нескольких элементов обеих групп информационные связи (как прямого, так и обратного характера) между ними, известным и неизвестным по уголовному делу существенно увеличиваются. Данное обстоятельство приводит к обострению проблемной ситуации. Также можно отметить, что установление обстоятельств первой группы комплекса проблем достаточно часто не представляется возможным для установления, без объема информации о данных второй группы комплекса проблем. Практика достаточно хорошо отражает прямое действие на ослабление проблемной ситуации тогда, когда установление обстоятельств, входящих в первую группу облегчает доказывание второй группы комплекса проблем.

В криминалистике известно мнение А.И. Боянова, который полагает о том, что возникшая проблемная ситуация может быть купирована, а рефлексированная предотвращена посредством изучения следователем тех «информационных узлов», которые определенным образом связаны с ней или могут способствовать ее возникновению [Боянов А.И., 1978, с. 19]. Можно согласиться, что подобный порядок может иметь место в практике расследования преступлений. Однако и проведенный нами анализ следственной практики на основе опроса следователей и положения эвристической теории решений свидетельствуют, что обычно избирается последовательность, основанная на первоочередном получении информации по не проблемным элементам, что приводит к накоплению исходных данных, оптимизирует процесс принятия и выбора эффективных решений, связанных с неизвестным искомым.

Наряду с элементами первой и второй групп комплекса проблем в обстоятельства, подлежащие установлению в соответствии со ст. 73 УПК РФ входят еще данные о вменяемости обвиняемого; обстоятельства которые: исключают преступность и наказуемость

деяния; смягчают и отягчают наказание; могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности; могут повлечь конфискацию имущества в порядке ст. 104-1 УК РФ; способствовали совершению преступления.

Практика расследования преступлений свидетельствует, что при установлении этих обстоятельств на основании следственной деятельности проблемные ситуации, в смысле приведенного выше определения, не возникают, а те трудности, которые возникают у следователя в процессе их установления не носят проблемного характера. Причина подобной ситуации основана на простых обстоятельствах. Источники-носители указанной выше информации достаточно хорошо известны, они многообразны и доступны, следовательно при необходимости их получения для целей расследования преступлений всегда знает куда обратиться и какие действия для этого следует реализовать. Соответствующий процесс основан на «простом информационном развертывании» и логической обработке известных следователю исходных данных. В ситуациях, когда необходимые для этого достоверные исходные данные отсутствуют, доказывание может осуществляться на основе программ следственных действий, способных решить задачу соответствующего класса.

В отдельно взятой публикации достаточно трудно отразить процесс влияния проблемной ситуации расследования преступлений на инициацию мыслительной деятельности следователя и его действия. Приведенная нами точка зрения на данный предмет структурно отражает этот процесс и может служить моделью для реализации следователем своих намерений при правильной оценке им обстановки предварительного расследования в качестве проблемной ситуации.

Список литературы

References

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 3. М., 1979.
Belkin R.S. Kurs kriminalistiki. T. 3. M., 1979.
2. Берков В.Ф. Структура и генезис научной проблемы. Минск. Изд-во Белорус. Ун-та. 1983.
Berkov V.F. Struktura i genezis nauchnoj problemy. Minsk. Izd-vo Belorus. Un-ta. 1983.
3. Боянов А.И. Информационное моделирование в тактике следственных действий. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1978.
Boyanov A.I. Informacionnoe modelirovanie v taktike sledstvennyh dejstvij. Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 1978.
4. Гортари Эли де Введение в диалектическую логику. М., Изд-во иностр. лит., 1952.
Gortari EHli de Vvedenie v dialekticheskuyu logiku. M., Izd-vo inostr. lit., 1952.
5. Гранат Н.Л. Характеристика следственных задач и психологические механизмы их решения. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1973.
Granat N.L. Harakteristika sledstvennyh zadach i psihologicheskie mekhanizmy iz resheniya. Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 1973.
6. Драпкин Л.Я. Общая характеристика следственных ситуаций / Следственная ситуация. Сборник научных трудов. М., 1985.
Drapkin L.YA. Obshchaya harakteristika sledstvennyh situacij / Sledstvennaya situaciya. Sbornik nauchnyh trudov. M., 1985.
7. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. 1987.
Drapkin L.YA. Osnovy teorii sledstvennyh situacij. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta. 1987.